

Глава 6

На обратном пути Линь Жань всё ещё размышлял о так называемом Ореоле Лунного Бога, а Цзян Цзе, погружённый в эйфорию от первого в жизни успешного заработка, не мог сдержать радостных восклицаний.

— Линь Цзай, я впервые понял, как это здорово — самому зарабатывать деньги.

Услышав это, Линь Жань, оторвавшись от своих мыслей, улыбнулся.

— Тогда, может, попробуешь найти себе работу? Ощутишь это чувство в полной мере.

Впервые в жизни Цзян Цзе не стал возражать, а серьёзно задумался.

Когда родные уговаривали его учиться, первой реакцией всегда были раздражение и протест. Но те же слова из уст Линь Жаня почему-то не вызывали отторжения.

Наоборот, хотелось обдумать их.

«Но чем я могу заняться?»

«Умом я не блещу, учёба не идёт. Может, лучше и не стоит...»

[Обнаружена точка судьбы рядом с игроком. Использовать наградной предмет «Начальное зеркало времени»?]

В этот момент карман Линь Жаня завибрировал, и на экране телефона появилось новое уведомление.

«Ещё один наградной предмет из игры активировался?»

«Если это правда, то и эффект ореола тоже был реальным?»

После недолгого колебания Линь Жань нажал «Использовать».

Ярчайшая вспышка света превратилась в зеркало, в котором отразилась судьба его друга Цзян Цзе на десять лет вперёд.

Через пять лет старый дом семьи Цзян снесли, и тот внезапно разбогател. Но не успел Линь Жань порадоваться за друга, как ситуация резко изменилась.

Внезапно разбогатевший Цзян Цзе стал мишенью для группы мошенников, охотящихся на владельцев компенсаций за снос. Под предлогом «братской дружбы» они втянули его в различные авантюры, то уговаривая попробовать что-то новое, то заступаться за «друзей». Сами же в это время либо одалживали у него деньги, либо обналичивали их через него.

За каких-то полмесяца несколько миллионов компенсации были растрочены.

Когда Цзян Цзе понял, что что-то не так, его так называемые «братья» уже исчезли без следа...

Последняя сцена в зеркале показывала, как Цзян Цзе, работая на стройке, чтобы отдать долги, окружён несколькими людьми с железными прутьями. Что произойдёт дальше, было очевидно.

И этот Цзян Цзе с мутным, безжизненным взглядом был совсем не похож на того полного юношеского задора парня, которого знал Линь Жань.

— Линь Цзай? Линь Цзай?! Ты чего вдруг затормозил? Мы домой не едем?

Линь Жань долго сидел в оцепенении, пока Цзян Цзе, махая рукой перед его лицом, не вернул его к реальности.

Очнувшись, Линь Жань инстинктивно схватил Цзян Цзе за руку.

— А Цзе, ты никогда не должен делать татуировки!

В видении те люди, что сбили Цзян Цзе с пути, именно с разговора о татуировках и начали сближаться с ним.

— Та-татуировки? А? Линь Цзай, откуда ты знаешь, что я хотел попробовать? В фильмах это так круто выглядит. — заикаясь, переспросил Цзян Цзе, смущённо высвобождая руку.

В следующую секунду Линь Жань развернул трицикл и подъехал к книжному магазину у дороги. Вскоре в руках Цзян Цзе оказалась книга.

— Эту книгу я покупаю тебе. За каникулы должен всё прорешать.

— Что это? «5000 задач для проверки административных способностей»? — у Цзян Цзе чуть глаза на лоб не вылезли. — Линь Цзай, с тобой что-то не так.

— Ты же хотел найти работу и зарабатывать? Госслужба — неплохой вариант. И я помню, в детстве ты говорил, что хочешь стать полицейским. Запомни, с татуировкой медкомиссию не

пойдешь, — серьезно убеждал Линь Жань, и Цзян Цзе действительно был ошарашен.

«Точно, татуировки — это круто, но с ними на госслужбу не возьмут».

Мозг Цзян Цзе отключился. Он как в тумане смотрел, как Линь Жань оплачивает книгу и кучу других вещей, а затем бросает всё это на заднее сиденье трицикла.

Только когда Линь Жань собрался ехать, Цзян Цзе наконец опомнился.

«Постойте, почему это я, крутой старший брат, должен готовиться к госслужбе?!»

Он с отчаянием схватил этот обжигающий руки учебник.

— Нет, если они это увидят, то засмеют меня!

— Тогда выброси, — моргнув, посмотрел на него Линь Жань.

Этот ход сработал, и Цзян Цзе снова замялся.

— ...Зачем выбрасывать, за это же деньги уплачены! Это же расточительство!

Глядя на него, Линь Жань, который до этого был немного встревожен, не смог сдержать улыбки.

«Может, я зря беспокоюсь. По крайней мере, сейчас А Цзе всё тот же, кого я знаю».

Вернувшись домой после обеда, Линь Жань пересчитал деньги и положил их в сшитый бабушкой тканевый мешочек.

Зная, что её «Линь Цзай» «тяжело» трудился, чтобы заработать, бабушка, одновременно гордая и сочувствующая, готовила на кухне угощения. А Цзян Цзе с друзьями во дворе помогали накрывать на стол для хого, который они купили в супермаркете.

В честь сегодняшней триумфальной продажи персиков обычно тихий деревенский дворик наполнился редким для него шумом и весельем.

— Брат Линь, мы слышали, ты и брату Цзе подарок купил?! Он только хвастается и нам не показывает! — вскоре кто-то пожаловался Линь Жаню, считая, что Цзян Цзе поступил не по-

братски.

Линь Жань с удивлением посмотрел на Цзян Цзе, и тот виновато отвёл взгляд.

«Да, подарок, но такой, что стыдно показать!»

— Подождите, пока он сам захочет вам рассказать, тогда и посмотрите. А я потом всем вам такие же подарю, — с улыбкой объяснил Линь Жань, вызвав всеобщий восторг и предвкушение.

— Ура! Вот это наш брат Линь Жань! Могуч!

Только лицо Цзян Цзе стало ещё более странным.

«Нет, вы хоть знаете, что это за подарок, чему вы так радуетесь?!»

Цзян Цзе впервые заподозрил, что у его братьев не всё в порядке с головой.

Возможно, дело было в том, что, когда Линь Цзай с улыбкой говорил такие вещи, никому и в голову не могло прийти, что подарком окажется дьявольский сборник экзаменационных задач.

Вечером, после вечеринки с хого, Линь Жань, лёжа один в своей комнате, смотрел на уведомление «Обновление завершено» на экране телефона, но впервые не решился открыть приложение «Мир Демонов».

Если раньше он мог списать тактильные ощущения от шёрстки Уголька на новейшие сенсорные технологии, то сегодняшний случай с наградным предметом, показавшим будущее его друга, был по-настоящему пугающим. Неважно, было ли это видение правдой или нет, это было слишком странно.

Эта игра определённо не была нормальной.

Как гласит мудрость, «не говори о сверхъестественном». Разум подсказывал Линь Жаню, что, что бы там ни обновилось, это приложение лучше поскорее удалить.

Но если он его удалит... Линь Жань вспомнил об Угольке.

Особенно о том, что Уголёк, возможно, ждёт его. Он ведь обещал посмотреть его крылья.

Было жаль. Уйти без прощания казалось слишком жестоким.

«Может, зайти в последний раз? Посмотреть на Уголька? Обменять оставшиеся монеты на предметы и оставить ему?»

Линь Жань опустил взгляд на иконку «Мира Демонов» с надписью «Обновление завершено», поджал губы и после недолгого молчания всё же нажал на неё.

— Чум, чум, чум...

Однако в этот раз, как только Линь Жань вошёл в игру, он увидел Уголька, который сидел перед экраном и, словно неутомимый птенец, без остановки взывал к небу.

Казалось, он упрямо пытался убедиться, что больше никогда никого не дождётся.

Хотя это была всего лишь игровая программа, глядя на эту сцену, Линь Жань не мог не поразиться тому, насколько живыми и реалистичными были все взаимодействия Уголька. Словно малыш был настоящим.

Сегодня он впервые не зашёл в игру, и именно сегодня Уголёк впервые ждал его.

Он чувствовал себя таким подонком! Orz

— Уголёк? — «Ты ждёшь меня?»

— Чум... чум.

Уголёк, который секунду назад так отчаянно звал, при появлении Линь Жаня мгновенно замолчал и лишь посмотрел в его сторону.

Это заставило Линь Жаня, и без того чувствовавшего себя виноватым, окончательно сдаться.

«Эта обиженная мордашка слишком милая! Спасите! TwT»

Честно говоря, за всё время знакомства с Угольком он впервые видел у него такую богатую палитру эмоций.

«Неужели это такой способ игры удержать игрока?!»

«Малыш, это папа виноват. Папе не следовало думать об удалении игры».

Однако, когда Линь Жань потянулся, чтобы погладить малыша, он обнаружил, что игра выдаёт ошибку: «Недостаточно благосклонности, поглаживание невозможно».

?!

«Это же разблокированное действие, почему невозможно?»

Линь Жань открыл игровой журнал, и его желание возмутиться тем, что игра срезает благосклонность, тут же улетучилось.

В истории благосклонности была длинная череда прибавлений и вычитаний, которую невозможно было прокрутить до конца.

Оказывается, Уголёк ждал его с самого окончания обновления.

Каждый раз, когда надежда угасала, благосклонность падала: -1, -1, -1.

Но как только она приближалась к критической отметке в 10 очков, малыш вдыхал оставшийся на щётке персиковый аромат шампуня, отчаянно взъерошивался и, обиженно, но упорно, сам себе накручивал благосклонность обратно: +1, +1, +1.

Он изо всех сил поддерживал её на уровне около 20 очков, то прибавляя, то убавляя.

Линь Жань был невероятно тронут, но в то же время почувствовал смутное беспокойство.

«Надеюсь, когда малыш вырастет, он не станет слишком зависимым от любви...?»

Это было похоже на самовнушение.

«Хорошо, что я вернулся. Что бы было, если бы я и правда удалил игру?!»

В следующую секунду, после неудачной попытки Линь Жаня дотронуться, Уголёк, заметив его движение, тихо пискнул «чум» и, подняв головку, посмотрел в сторону Линь Жаня.

[+10, благосклонность достигла 30!]

Линь Жань, застигнутый врасплох этой сценой, почувствовал, как его сердце тает.

Именно в этот момент игра вывела на экран информацию об обновлении.

[Включить новый режим полного погружения?]

[Эта функция является главной особенностью данного обновления. При включении вы автоматически соглашаетесь со следующими условиями... (здесь пропущено несколько сотен слов, которые никто не читает)]

[Да] [Нет]

Режим полного погружения?

У Линь Жань возникла смутная догадка по поводу этой новой функции, но она казалась слишком фантастической.

«Насколько полным может быть погружение?»

Когда Линь Жань нажал [Да], его охватило сильное чувство невесомости, словно он падал в бездну!

[Пиип — система загружается]

[Поздравляем, вы успешно включили режим погружения.]

[Вход на карту: Начальный лес. В придачу — набор снаряжения для новичка. Желаем приятной игры.]

— Сс-с...

Линь Жань глухо застонал от боли, инстинктивно схватившись за голову и опираясь о землю, чтобы сесть.

Странно. Ощущение было, как от влажной, мягкой травы.

Линь Жань медленно открыл глаза и ошеломлённо уставился на то, что его окружало.

Причудливые гигантские заросли терновника, яркие ночные бабочки, порхающие в лесу, а за далёкими горными вершинами — величественный закат, окрасивший небо в серо-розовые тона.

Это была точная копия игрового экрана «Мира Демонов»!

«Я действительно попал в игру?»

Его одежда тоже изменилась, став очень похожей на стиль игры: поверх просторная чёрная мантия с тёмным узором, под ней — белая рубашка с широкими рукавами и облегающие талию чёрные брюки.

И Линь Жань, будучи человеком, в этой гнетущей, полной демонической энергии среде, казался хрупким и неуместным.

Просто из-за царапины от травинки на его щеке появилась тонкая кровавая полоска, придавая ему немного растрёпанный вид.

— Чум, чум...? — знакомый, немного неуверенный писк заставил Линь Жаня обернуться.

— Уголёк?

Перед ним был уже не 2D Уголёк с экрана телефона, а полноценный 3D!

Нет, скорее, настоящий пушистый Уголёк.

Каждая чёрная шерстинка была прорисована до мельчайших деталей.

Линь Жань, широко раскрыв глаза, присел на корточки и посмотрел на чёрный пушистый комочек перед собой.

— Не узнаёшь папу?

Удивление и восторг от встречи со своим милым малышом заставили Линь Жаня на время забыть, насколько невероятным было само попадание в игру.

А Уголёк, который собирался было убежать, услышав знакомый голос, замер и, подняв головку, глупо уставился на Линь Жаня, словно превратившись в плюшевую игрушку.

Перед ним стоял молодой человек с чёрными волосами и тёмными глазами, его фарфоровая кожа была необычайно нежной и несла в себе особую восточную таинственность.

Когда он говорил, глядя на тебя с улыбкой, его глаза, спокойные и нежные, как пруд, казалось, могли затянуть в свою глубину.

Даже когда Линь Жань, затаив дыхание, осторожно протянул руку и коснулся его пушистой головки, Нимо забыл о сопротивлении.

<http://bllate.org/book/13699/1581767>